

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД24-45СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Сюркалова С.А., адвоката Костенко И.В., потерпевшей М [REDACTED] представителя потерпевшей М [REDACTED] – адвоката Левшина Е.Н. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Костенко И.В. в защиту интересов осуждённого Евлоева А.А. на приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 20 февраля 2024 г. в отношении бывшего военнослужащего войсковой части 3419 младшего сержанта запаса

Евлоева Абабукара Алиевича, [REDACTED]

[REDACTED], несудимого,

осуждённого к лишению свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на срок 12 лет и по пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 18 лет с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания младший сержант запаса, а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 23 года в исправительной

колонии строгого режима с лишением воинского звания младший сержант запаса.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 20 февраля 2024 г. приговор в отношении Евлоева А.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Костенко И.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Костенко И.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, потерпевшей М [REDACTED] представителя потерпевшей М [REDACTED] – адвоката Левшина Е.Н., возражавших против доводов жалобы, прокурора Сюркалова С.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Евлоев А.А. осуждён за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего П [REDACTED], и за убийство двух лиц – П [REDACTED] и М [REDACTED], сопряжённое с разбоем (в отношении П [REDACTED] совершённое с целью скрыть другое преступление (в отношении М [REDACTED]

Преступления совершены 14 декабря 2021 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Костенко И.В., выражая несогласие с постановленными по делу приговором и апелляционным определением, просит приговор в отношении Евлоева отменить в связи с несоответствием изложенных в нём выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью ввиду чрезмерной суровости, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в ином составе.

Анализируя предъявленное Евлоеву обвинение, исследованные с участием присяжных заседателей доказательства и ссылаясь в обоснование своих доводов на положения УПК РФ о презумпции невиновности, а также разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», защитник осуждённого утверждает о недоказанности вины Евлоева в инкриминируемых ему деяниях при изложенных в приговоре обстоятельствах и неправильной квалификации его действий, так

как осуждённый не имел умысла на убийство и совершение разбойного нападения на П [] и подобных действий не совершал, а при нападении на него М [] находился в состоянии необходимой обороны. Поэтому его действия в отношении М [] надлежит квалифицировать как убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны, а по остальному обвинению он подлежит оправданию.

Заявляет о недопустимости представленных стороной обвинения протокола получения образцов для сравнительного исследования, в котором отсутствуют сведения о праве Евлоева отказаться от предоставления образцов крови, и всех протоколов следственных действий, проведённых с участием понятых, анкетные данные которых указаны неполно.

Считает, что суд нарушил положения ч. 1 ст. 338 и ч. 3 ст. 339 УПК РФ, когда отказал стороне защиты в постановке перед присяжными заседателями частного вопроса об оборонительном характере действий Евлоева, чем нарушил право последнего на защиту.

Полагает, что по делу были допущены и иные процессуальные нарушения, которые выразились в том, что председательствующий после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты и провозглашения вердикта о невиновности Евлоева в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, без формулирования новых вопросов и составления нового вопросного листа, не произнеся нового напутственного слова, направил присяжных заседателей в совещательную комнату, где они совещались до 22 часов 20 минут и вынесли вердикт в ночное время, признав Евлоева виновным в разбойном хищении имущества, которое ему не вменялось, что, по мнению адвоката, свидетельствует об игнорировании вердикта коллегии присяжных заседателей о невиновности Евлоева в разбойном нападении и необоснованном осуждении его по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Выражает несогласие с назначенным Евлоеву наказанием, которое является чрезмерно суровым, поскольку суд необоснованно признал в качестве отягчающего обстоятельства совершение им преступления в состоянии опьянения, не учёл его активное способствование раскрытию и расследованию преступления, выразившееся в сообщении следствию всей информации о случившемся и добровольной выдаче орудия преступления. Не учтены судом и такие смягчающие наказание обстоятельства, как совершение преступления впервые, положительные характеристики Евлоева, наличие престарелых родителей, имеющих тяжкие заболевания, и что он был вынужден уволиться из Вооружённых Сил Российской Федерации, чтобы помогать родителям.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель Московского городского военного прокурора Жабин Н.В., представитель потерпевшей М [] – адвокат Левшин Е.Н., потерпевшие М [] и П [] указывают на несостоятельность доводов защитника, в связи с чем просят постановленные по делу судебные решения оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Евлоева.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений требований закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых судебных решений в отношении Евлоева, не допущено.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемым при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и поддержанному во время предварительного слушания.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 327-332 УПК РФ.

Судебное следствие проведено с учётом требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправия сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

С участием присяжных заседателей были исследованы только допустимые и относимые доказательства, а все заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке, с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений.

Сведений о том, что присяжным заседателям предъявлялись недопустимые доказательства, в материалах дела не содержится, а довод автора жалобы о недопустимости представленных стороной обвинения всех протоколов следственных действий, произведённых с участием понятых, является несостоятельным, поскольку закон (ст. 164, 166, 170 УПК РФ) не обязывает следователя указывать в протоколах следственных действий информацию о датах рождения понятых и прикладывать к этим протоколам копии паспортов понятых, о чём ошибочно заявляет защитник осуждённого.

Что касается протокола получения образцов для сравнительного исследования, то он присяжным заседателям не демонстрировался, поскольку с их участием не подлежали исследованию процессуальные вопросы порядка добывания доказательств.

Кроме того, по делу установлено, что образцы крови были получены у Евлоева с соблюдением положений ст. 202 УПК РФ, о чём составлен необходимый протокол, с которым ознакомлены участвующие лица, в том числе Евлоев и его защитник, замечаний, дополнений или уточнений от которых не поступило.

Поэтому суд обоснованно признал относимыми и допустимыми доказательствами названные протоколы следственных действий и отказал в удовлетворении соответствующего ходатайства адвоката Костенко.

Председательствующий в необходимых случаях останавливал участников судебного разбирательства, своевременно реагировал на допущенные ими нарушения в судебном заседании, объявлял замечания и принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельств, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённые до них обстоятельства и не учитывали их при вынесении вердикта, о чём напомнил и в напутственном слове.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые бы ограничили гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств или повлекли исключение допустимых и относимых доказательств, либо сторонам было отказано в исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, не допущено.

Дополнений к судебному следствию стороны не имели.

Прения сторон проведены в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы, сформулированные с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, а также поданных стороной защиты замечаний и предложений по содержанию вопросов и постановке частных вопросов о нахождении Евлоева в состоянии самообороны при нанесении им телесных повреждений М [REDACTED], соответствуют требованиям ст. 252, 338 и 339 УПК РФ, предъявленному Евлоеву обвинению и занятой им позиции по делу, согласно которой последний полностью не признал вину в инкриминируемых деяниях и заявил о том, что обнаруженные у него вещи ему подарил П [REDACTED] которого убил М [REDACTED] и который напал на него и хотел его убить, а он оборонялся, забрал у М [REDACTED] нож, но куда и как наносил ему удары, не помнит.

При таких данных предложенные стороной защиты частные вопросы обоснованно не включены председательствующим в вопросный лист, поскольку они не соответствуют требованиям закона о содержании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, согласно которым частные вопросы могут ставиться лишь в случае, если подсудимый признаёт со-

вершение действий по предъявленному ему обвинению, но несколько при иных обстоятельствах (признаёт частично), а не излагает свою версию произошедшего, отличную от предъявленного ему обвинения, как это имело место по настоящему делу и о чём заявил автор жалобы, предлагая поставить перед присяжными заседателями свои вопросы.

Более того, сформулированные председательствующим вопросы не исключали возможности для присяжных заседателей в соответствии с их полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, дать отрицательные ответы на эти вопросы, признать недоказанными какие-либо из обстоятельств, изложенных в вопросах № 1 и № 2, в связи с чем довод адвоката Костенко о нарушении требований закона и права на защиту Евлоева при формулировании вопросного листа является несостоятельным.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, а заявленные стороной защиты возражения обоснованно отклонены и опровергаются содержанием приобщённого к материалам дела письменного текста этого слова, в котором приведено содержание обвинения и уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение инкриминируемых Евлоеву деяний, исследованные в присутствии присяжных заседателей доказательства, как уличающие Евлоева, так и оправдывающие его, без какой-либо оценки или отношения к этим доказательствам и без формулирования выводов по ним, изложены позиции государственного обвинителя и защиты, а также разъяснены предусмотренные законом обстоятельства, которые должна была учесть коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Соответствуют требованиям закона (ст. 344 и 345 УПК РФ) и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в п. 32 постановления от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», действия председательствующего по дополнительному разъяснению присяжным заседателям по поставленным вопросам, внесению в них соответствующих уточнений и формулировании новых вопросов, когда у присяжных заседателей возникли сомнения по поводу фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы, а также в связи с признанием вердикта неясным и противоречивым в части ответов на вопросы о мотивах действий Евлоева.

Вопреки доводам жалобы, при внесении в поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствующих уточнений и формулировании новых вопросов мнение сторон учтено, признанный недействительным ранее составленный вопросный лист приобщён к делу, а по поводу внесённых изменений и составления нового вопросного листа председательствующим произнесено краткое напутственное слово, после чего присяжные заседатели были возвращены в совещательную комнату для вынесения вердикта, из которой они вышли в 21 час 53 минуты. Провозглашён был данный вердикт стар-

этом и принесение извинений в суде потерпевшим.

Мотивированным является решение суда об отсутствии в действиях Евлоева активного содействия раскрытию и расследованию преступления, поскольку его версия о непричастности к смерти П [REDACTED] и совершении убийства М [REDACTED] при превышении пределов необходимой обороны противоречит обстоятельствам, установленным обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Соответствует требованиям закона и установленным по делу обстоятельствам признание судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Евлоева, совершение им преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Мотивировал суд и свои решения о необходимости лишения осуждённого за совершение особо тяжкого преступления, предусмотренного пп. «а», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, воинского звания младший сержант запаса, а также неприменении к нему дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы и отсутствии оснований для изменения категории совершённых преступлений на менее тяжкую.

Евлоеву назначено справедливое наказание как за каждое из совершённых им преступлений, так и по их совокупности, которое отвечает целям, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и не может быть признано несправедливым по мотивам чрезмерной суровости.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого и его защитника.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитника осуждённого не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 20 февраля 2024 г. в отношении Евлоева Абабукара Алиевича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Костенко И.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: